

ОБ АРХИТЕКТУРЕ ЕПИСКОПСКОЙ ЦЕРКВИ В КУРТЯ ДЕ АРДЖЕШ (XVI в.)

АРШАВИР ТОРАМАНЯН (Кишинев)

Куртя де Арджеш—город в южной части Румынии, где находится знаменитый комплекс памятников культовой архитектуры XIV—XVI вв. Название Арджис (Арджеш) упоминается в одном из венгерских документов 1295 г. По всей вероятности, происхождение названия связано с армянским городом Арджешом, расположенным у озера Ван в Анатолии (Малая Азия). На это указывает румынский историк. Б. П. Хаждеу, однако он упускает из виду то, что гербом района армянского Арджеш был орел (по армянски—ардзив). Название Арджеш может быть связано и с армянами, обосновавшимися в Валахии, на территории которой расположен сам город Арджеш¹.

К основным памятникам Куртя де Арджеш относятся два здания: гошпдарская церковь св. Николая, строительство которой началось при основателе государства Валахии Бессарабе I и почти закончилось ко дню его смерти в 1352 г., и епископская церковь, построенная князем Нягоем Басарабом (1512—1517 гг.) по проекту зодчего Маноли².

Ослепительная красота епископской церкви привлекала внимание многих румынских и зарубежных исследователей искусства и архитектуры³.

Епископская церковь состоит из трехапсидного здания с коротким западным рукавом, увенчанным восьмигранным купольным барабаном. К западной стороне церкви примыкает большой прямоугольный притвор, в средней части которого образован квадрат, состоящий из 12 высоких колонн, связанных между собой арками (по 4 на каждую сторону квадрата). Над квадратом возвышается высокий купольный барабан, над западными углами притвора—также купольные барабаны,

¹ O. Tafrali, *Monuments byzantins de Curtea de Arges*, Paris, 1931, p. 4.

² Г. Ионеску, *Архитектура Молдавии и Валахии* («Всеобщая история архитектуры», М.—Л., 1966, стр. 472, 482).

³ Reisenberger, *L'église du monastère episcopal de Kurtea d'Argis en Valachie*, Vienne, 1887; Gr. Tocilescu, *Biserica episcopala a manăstirii Curtea de Arges*, București, 1887; A. Choisy, *Histoire de l'architecture*, Paris, 1899; то же, т. II; Franz laffe, *Die bischofliche Klosterkirche zu Kurtea de Arges in Rumanien*, Berlin, 1911; J. Strzygowski, *Die Baukunst der Armenier und Europa*, Wien, 1918, S. 857; *Գրիգոր Ե. Պրիլеіуан, Արևելյան, քաղաք և եկեղեցիք ի Ռումինյա, Բաղ-ժաղեպ, Վենետիկ, 1888*, VII, VIII, IX, 1936; G. Ionescu, *Curtea de Arges. Istoria orașului prin monumentele lui*, București, 1940: *Թորոս Թորամանյան, Նյութեր հայկական հարաբարակետության պատմություն, Երևան, 1942, էջ 77*; Corina Nicolsu, *Le monastère d'Arges*, (*Revue roumaine de l'histoire*, București, 1967, № 6),

только узкие и высокие. Примечательно, что открытая сторона западного рукава церкви занята соответствующей четырехколонной стороной подкупольного квадрата притвора. К самобытным решениям помещения для молящихся и притвора относятся тромповый переход от квадратного подкупольного пространства к восьмигранному основанию купольного барабана и высокие основания купольных барабанов. Снаружи церковь украшена богатым декором.

О родстве архитектурных элементов церкви (декоративный пояс, глухая аркатура над ним) с аналогичными памятниками Армении и Грузии⁴ говорит румынский историк Гр. Точилеску. Он указывает, что армянские зодчие принимали участие в строительстве архитектурных сооружений в Константинополе, Малой Азии, Сирии⁵. Известный исследователь румынской архитектуры Г. Балш, разделяя мнение Гр. Точилеску, отмечает в архитектуре церкви и другие элементы, имеющие восточное происхождение. К ним он относит тромпы восьмигранного купольного барабана помещения для молящихся, указывая, что такое решение исключительно редкое явление в архитектуре Румынии⁶. Другой знаток старорумынской архитектуры П. Гика-Будешты пишет, что помещения для молящихся, за исключением некоторых деталей, структурно родственны сербским помещениям, в то время как внешний декор характерен для армянской школы⁷. На восточное происхождение тромпов купола помещения для молящихся указывает и другой исследователь румынского зодчества В. Вэтэшняну⁸. Искусствовед Корина Николеску также соглашается с мнением Гр. Точилеску, П. Гика-Будешты и Г. Балша об армянском происхождении декора церкви⁹. В. Вэтэшняну считает, что композиция притвора церкви в Куртя де Арджеш своими корнями восходит к греческой архитектуре¹⁰. Г. Балш, говоря о декоре церкви, указывает, что широкие орнаментированные наличники оконных проемов с архитравным завершением более характерны для армянской архитектуры, в то время как широкие плоские или профилированные наличники окон с полукруглым завершением чаще встречаются в грузинском зодчестве и почти неизвестны в армянском. Далее Г. Балш отмечает близость неглубоких декоративных ниш круглых оконных проемов с орнаментированной решеткой, а также небольших дисков, размещенных в местах соприкосновения арочных ниш фасадов, с аналогичными в памятниках Грузии (Самтависи, Питарети и др.)¹¹.

⁴ G. G. Tocilescu, указ. соч., стр. 17.

⁵ Там же, стр. 19.

⁶ G. Bals, *Influences arméniennes et géorgiennes sur l'architecture roumaine*, 1931

⁷ P. Ghica-Budești, *Evoluția arhitecturii în Muntenia și în Valahia*. București, 1930, кн. II.

⁸ V. Vătașianu, указ. соч., стр. 489.

⁹ Corina Nicolescu, указ. соч., стр. 966.

¹⁰ V. Vătașianu, указ. соч., стр. 490.

¹¹ G. Bals, указ. соч., стр. 9.

В вопросе происхождения зодчего, создавшего памятник, мнения исследователей сходятся: восточное. Так например, Г. Балш полагает, что «возможно он (Маноли—А. Т.) был армянином или грузином, эмигрировавшим из своей страны и работавшим в Константинополе»¹². Одни исследователи считают Маноли уроженцем Ниаессии — города в Малой Азии, другие — уроженцем Каппадокии¹³.

В архитектуре Сербии, откуда, как полагают румынские исследователи, проник в румынскую архитектуру трехапсидный план¹⁴, и в памятниках Греции (Афонские горы) основным типом церкви является трехапсидное здание с четырьмя колонками, хотя в зодчестве Сербии встречаются и трехапсидные церкви без свободно стоящих подкупольных опор. В связи с этим румынский историк и искусствовед П. КонстантINESCU-Яшь пишет, что проникновение трехапсидного плана с Кавказа «признано теперь всеми историками искусства»¹⁵.

В архитектуре Армении, за исключением церкви в Талине (VII в.), имеющей четыре подкупольные опоры, в основном все трехапсидные церкви безопорные. В этом отношении ни одна из известных нам церквей Сербии и Греции (Афонские горы) не имеет себе равной в Армении. Безопорная трехапсидная церковь, характерная для сербской архитектуры (Лазарица, 1374—1378 гг.), служит аналогом церкви в Куртя де Арджеш и румынского памятника в Дялу¹⁶. На наш взгляд, церковь Лазарица значительно ближе армянским трехапсидным церквям, чем трехапсидные сербские и греческие церкви с четырьмя колоннами. В связи с этим Г. Балш справедливо разделяет мнение французского византиниста Г. Мийе о восточном происхождении трехапсидного здания без внутренних опор. Г. Балш считает, что этот тип церкви распространен также в Армении и Грузии¹⁷. В сербских и греческих церквях (Афонские горы) трехапсидного типа с четырьмя опорами как бы объединились безопорные трехапсидные здания и купольная базилика Византии.

Не менее интересным в нашем памятнике является планировочное решение притвора. Несмотря на кажущееся сходство притворов главных церквей Афонских гор и церкви в Арджеше, притвор последней существенно отличается центричностью плана. В отличие от него афонские церкви имеют вытянутую по оси север-юг форму притвора с двумя опорами. Такая вытянутость притворов особенно характерна для византийских памятников, и в решении притворов афонских церквей можно усмотреть сходство именно с последними. Если в схеме плана церк-

¹² Там же, стр. 10.

¹³ Там же, стр. 11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ P. Constantinescu-Iasi, указ. соч., стр. 46.

¹⁶ Д. Бошкович, Архитектура Сербии и Македонии («Всеобщая история архитектуры», М.—Л., 1966, 3, стр. 458, рис. 46).

¹⁷ G. Bals, Influence de plan serbe sur le plan des églises roumaines, L'art byzantin chez les slaves. Les Balkans.

ви признать близость с аналогичными памятниками Сербии (Лазарца, Куршевац), то, возможно, что и форму притвора (ц. Манасня) Маноли перенял из сербской архитектуры.

Связь притвора Арджеша с сербским обусловлена и общим решением архитектурно-художественной композиции церквей Сербии и Арджеша. В обоих случаях церковь и притвор составляют единое целое и связаны снаружи одним карнизом (церкви Любостиния, Наупара, Крушевац, Каленич и др.).

Кроме того, в композиции плана притвора Арджеша наблюдается сходство с композиционно-планировочной схемой притвора св. Софии в Фессалониках (первая половина VIII в.). Оно выразилось в решении купольного квадрата, примыкающего к алтарю, и западного участка церкви (наличие квадратных угловых ячеек для перекрытия: одна со сферическим, другая с крестовым сводами). Следует отметить, что угловые купольные барабаны притвора Куртя де Арджеш как бы исходят из угловых квадратных оснований притворов-нартексов византийских церквей.

Если признать армянское происхождение тромпов Арджеша и провести сравнение с тромпами Армении, то тромпы, подобные арджешским, можно встретить в композиции церкви св. Саргиса в Бджни. В отличие от дугообразного вида тромпов в Бджни арджешские имеют классический вид полуконуса¹⁸. В тромпах Арджеша нашли отражение и элементы ранних памятников Грузии (церковь в Эрелаант-Сакдари близ Ахмета, которая, согласно Г. Н. Чубинашвили, относится к V веку)¹⁹.

Однако, на наш взгляд, тромпы-арки Бджни или Эрелаант-Сакдари вряд ли служили прообразом для Куртя де Арджеш. Этот восточный элемент, прошедший через призму западнороманского искусства, по всей вероятности, проник в Румынию из Сербии. Хотя прямые параллели нам неизвестны, наличие в далматинской архитектуре церквей типа трехпрестольных (как и церкви Эрелаант-Сакдари и Артик в Армении, имеющие параллели в Далмации) указывает на них. В этом аспекте близка к истине наша гипотеза о сербском происхождении тромпов Арджеша, о чем свидетельствует параллель тромпов Эрелаант-Сакдари в романской архитектуре.

Следует отметить, что форма купольного барабана церкви в Арджеше (восьмигранная) преобладает в памятниках всех школ сербской архитектуры. Поэтому в данном случае не исключаются и его параллели в византийской и грузинской архитектуре XI—XIII вв., в которой также преобладают многогранные (восьмигранные) барабаны в отличие от армянских (в основном круглых) этого же времени. Не-

¹⁸ Н. М. Токарский, Архитектура Армении IV—XIV вв., Ереван, 1961, стр. 113.

¹⁹ Г. Н. Чубинашвили, Крестовокупольная церковь Эрелаант-Сакдари близ Ахмета («Вопросы истории искусства», Тбилиси, 1970, кн. I, стр. 45—46).

смотря на близость этих форм, решение облика барабана церкви в Куртя де Арджеш, на наш взгляд,— частица вдохновения Маноли, хорошо знакомого с особенностями сербского зодчества. Аналогичное решение подкупольного пространства и его внешнее отражение можно встретить в сербской архитектуре, в ее моравской школе (Раваница (XIV в.), Любостиния (XIV в.)), где высокий подкупольный квадрат значительно выступает над боковыми наружными стенами (апсидами)²⁰.

К интересным элементам притвора церкви в Куртя де Арджеш относится богато украшенный портал, устроенный в средней части западной стены. Орнаментированный портал с прямоугольным верхом и с параллельно идущим большим порталом создает как бы второй портал несколько ниже первого и состоящего также из прямоугольного проема, обрамленного полукруглым верхом. В тимпане портала изображена Мария Оранте, ниже тимпана устроен вход из дугообразной перемишки, с фигурными швами. Между внутренним и наружным обрамлением портала, в верхней зоне имеется надпись. Проем с дугообразным верхом несколько отдален от высокого наружного портала, который выделяется отлично выполненной резьбой по камню с мотивами растительного содержания. В основе убранства—простой плетеный орнамент²¹.

В архитектурно-художественном решении портала Куртя де Арджеш имеется некоторая общность с порталами церквей Армении, хотя и двухпортальное решение характерно для мусульманской архитектуры.

В очень близкой связи с порталом Арджеша находится решение убранства входа второго яруса армянской церкви Богородицы в Нораванке (XIV в.)²². Интересно, что в румынском и армянском памятниках надписи одинаково расположены по отношению к верху обрамления²³. Однако в тимпане св. Богородицы изображен Христос с двумя святыми по обе стороны, в Арджеше—Мария Оранта с младенцем Христом на руках.

В названном армянском памятнике (как, очевидно, и в остальных, находящихся на территории Исторической Армении) нет дугообразного завершения проемов, за исключением входного проема южной стороны церквей Шогакат и Мугни (XVII в.). Кроме того, фигурные швы

²⁰ Д. Бошковиц, указ соч., стр. 455, рис. 42, стр. 457, рис. 44.

²¹ Grigore Ionescu, Documente de arhitectura romanesca, București, 1952, 3, tabl. 15, 16.

²² В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, Памятники армянского зодчества, М., 1951, стр. 64.

²³ Надпись над входом имеется в Текорском храме (V в.). Հ. Գ. Խաչ-
փափուկ, Արձանագրութիւններ հայկական ճարտարապետութեան և տեղեկագրութեան
կոմիտէի հրատարակած (Երևան, Գ, 1959, стр. 49, рис. 10); О. Егназарян, Памятники
журлыгы Азизбековского района, Ереван, 1955, табл. 10.

перемычки портала Арджеша нехарактерны для памятников Армении, где в основном применялись наклонные и зубчатые швы, фигурные или фасонные швы встречаются в ряде памятников Ани (гостиница)²⁴. Согласно В. Вэтэшяну, фигурные швы исходят из арабской строительной практики, которую унаследовали турки²⁵. Но такие швы можно видеть и в памятниках Константинополя, Малой Азии, Сирии²⁶. Это обусловлено, по всей вероятности, сейсмическими условиями местности.

В тимпанах портала Арджеша и сербской церкви в Дечани изображен один и тот же сюжет: Мария Оранте²⁷. Но общий восточный характер отдельных частей и декора портала Арджеша говорит, скорее, о его малоазиатском происхождении. В частности, основанием для этого служит то, что ряд сооружений сельджукской архитектуры (на примере мавзолея в Ахлате и др.) имеет высокие проемы с орнаментированными прямоугольными наличниками. Восточное происхождение флеронов верха тимпана портала Арджеша не вызывает сомнений. В армянском и грузинском зодчестве подобные элементы встречаются уже с X—XI вв.²⁸

Г. Балш считает, что широкие орнаментированные наличники оконных проемов Арджеша армянского и грузинского происхождения. Это подтверждается и тем, что оконные проемы с полукруглым завершением угловых барабанов притвора и барабана церкви—узкие и высокие, что весьма характерно для грузинской архитектуры XI—XIII вв.

Форма круглых оконных проемов, заполненных орнаментированной решеткой, известна издревле. Ряд исследователей считает, что она имеет мусульманские корни и ее появление в памятниках Балкан (Крушевац, Куртя де Арджеш, Козя, Дялу и др.) связано с южной Италией и Византией²⁹. Наличие в арджешской церкви оконных проемов с орнаментированной решеткой обусловлено связями архитектурных особенностей этой церкви с памятниками моравской школы (Крушевац, Каленич и др.). Любопытно, что рисунок круглых оконных проемов этих

²⁴ О. Халпахчян, Строительные традиции народных мастеров Армении («Архитектурное наследство», М., 1953, т. 3, стр. 47, рис. 14); С. Х. Мнацаканян, Архитектура армянских притворов, Ереван, 1952, стр. 87.

²⁵ V. Vătașianu, *Istoria artei feudale în Tarile Române*, București, 1959, стр. 486.

²⁶ Friedrich Sarre, *Reise in Kleinasien*, Berlin, 1896, табл. VII, XII, XIX, XXII, XXXIII, II; Dussand и др., *La Syrie antique et médiévale illustrée*, табл. 91. Примечательно, что такие швы, как в Санаине, Ахпате можно видеть на арках первого яруса гробницы (VI в.) Теодориха в Равене (Deichmann F. W., *Ravenna, Weisbaden*, 1969, стр. 199), Текфур-Серая (XIV в.) в Константинополе: см. Н. И. Врунов, Архитектура Византии («Всеобщая история архитектуры», М.—Л., т. 3, стр. 144, рис. 104).

²⁷ Д. Бошкович, указ. соч., стр. 436, рис. 17, стр. 438, рис. 18, стр. 442, рис. 26.

²⁸ Н. П. Северов, Памятники грузинского зодчества, М., 1947, табл. 26, 40.

²⁹ Heinrich Gerhard Franz, *Les fenêtres circulaires de la cathédrale de Cefalu. Le problème de l'origine de la "rosace" du moyen âge*. Cahiers archéologiques, Paris, 1955, IX, p. 264; Paolo Verdone, *L'arte preromanica in Liguria*, Torino, 1945.

памятников близок к рисунку проемов ряда памятников грузинской архитектуры, на которые сосылается Г. Балш (Никорцминда, Бетания, Кабен). Таким образом, хотя происхождение круглых оконных проемов с решеткой и находится в близкой связи с Востоком, в Куртя де Арджеше они появились, очевидно, в результате заимствования из Сербии.

В декоративных нишах фасадов церкви и притвора можно усмотреть отражение рисунка обрамления сторон граненых купольных барабанов грузинских церквей, завершающихся в местах примыкания полукругов небольшими капителями с высокими и широкими орнаментированными абаками. В этом не трудно убедиться, если сравнить характер обрамления сторон купольных барабанов с декором фасадов церкви, который состоит из ряда одинаковых и вполне завершенных по общему построению неглубоких ниш, примыкающих друг к другу. Сечение обрамления церкви Арджеша—полукруглое.

Такие же элементы встречаются в декоре обрамления проемов Никорцминды, Самтавро, Манглиси, Цугругашени и в Армении—Абугамренц. О том, что этот мотив декора грузинских памятников мог служить образцом для Арджеша, свидетельствует устройство в антресолях шишюк взамен, может быть, капителей угловых тонких пилястров грузинских памятников XIII в.

Барабаны грузинских церквей XI—XIII вв., подобно сербским, многогранные. И хотя в последних количество граней меньше, в обоих случаях в каждой грани барабана устроены оконные проемы. Такое решение купольных барабанов памятников Грузии и Сербии, а также в Арджеше, приводит к выводу, что в арджешской церкви решение барабана заимствовано из сербской архитектуры, а декор барабана—точный. Об этом может свидетельствовать и форма кровли как сербской, так и церкви в Арджеше.

Таким образом, объемно-пространственное решение церкви в Куртя де Арджеш имеет сербскую основу, а декор—закавказскую.

ԿՈՒՐՏՅԱՆ ԴԷ ԱՐՃԵՇ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՄԱՍԻՆ (XVI դ.)

ԱՐՇԱՎԻՐ ԹՈՐԱՄԱՅԱՆ (ԲԻՂԵՆ)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ճարտարապետական ուսումնասիրության արդյունքները թույլ են տալիս վերանայելու Կուրտյա դե Արճեշ եկեղեցու ճարտարապետական ձևերի հորինվածքների մի քանի հարցեր: Նշված հուշարձանի մասին ապրքեր հեղինակների կտրծիքների հանգամանորեն վերլուծությունը և նոր նյութերը հաստատում են այդ կտրծիքների մի մասի ճիշտ լինելը, իսկ մի քանիսը մերժում է, բերելով նոր հետևությունների: Դրանք նաև ցույց են տալիս, որ Կուրտյա դե Արճեշ եկեղեցու հատակագծային-ծավալային հորինվածքը ունի սերրական ծագում, իսկ նրա գեղորատիվ ձևերը՝ կովկասյան: